

Научная статья

УДК 37.013

РОЛЬ И МЕСТО ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ (ПОЛИТИЧЕСКОЙ) РАБОТЫ В ВЫПОЛНЕНИИ ЗАДАЧ, РЕШАЕМЫХ ВООРУЖЁННЫМИ СИЛАМИ И РОСГВАРДИЕЙ: ОТ ИСТОРИИ К СОВРЕМЕННОСТИ

Эдуард Валерьевич Рябцев

Академия войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург, Россия

eduard.ryabcev@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируются роль и место одного из видов всестороннего обеспечения служебно-боевой (служебной) деятельности Вооружённых Сил Российской Федерации и Росгвардии в выполнении возложенных на них задач – военно-политической (политической) работы, на некоторых витках её исторического развития и современности, проблемах развития и совершенствования, профессиональной подготовки специалистов данного направления.

Ключевые слова: военно-политическая (политическая) работа, Росгвардия, Вооружённые Силы, профессиональная подготовка, исторический опыт, современность, комиссары, политруки, замполиты, роль и место, курсанты, престиж

Для цитирования: Рябцев Э.В. Роль и место военно-политической (политической) работы в выполнении задач, решаемых Вооружёнными Силами и Росгвардией: от истории к современности // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 2 (31). С. 176–184. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2025/06/019.pdf>.

GENERAL PEDAGOGY, HISTORY OF PEDAGOGY AND EDUCATION

Original article

THE ROLE AND PLACE OF MILITARY-POLITICAL (POLITICAL) WORK IN THE FULFILLMENT OF TASKS SOLVED BY THE ARMED FORCES AND THE RUSSIAN GUARD: FROM HISTORY TO THE PRESENT

Eduard V. Ryabtsev

Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia

eduard.ryabcev@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the role and place of one of the types of comprehensive support for the service and combat (service) activities of the Armed Forces of the Russian Federation and the Russian Guard in the performance of their tasks – military-political (political) work, at some stages of its historical development and modernity, the problems of development and improvement, professional training of specialists in this field.

Keywords: military-political (political) work, Rosgvardiya, Armed Forces, professional training, historical experience, modernity, commissars, political officers, political deputies, role and place, cadets, prestige

For citation: Ryabtsev E.V. The role and place of military-political (political) work in the fulfillment of tasks solved by the Armed Forces and the Russian guard: from history to the present. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2025;2(31): 176–184. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2025/06/019.pdf>.

© Рябцев Э.В., 2025

Введение

30 июля 2018 года Указом Верховного главнокомандующего сформировано Главное военно-политическое управление Вооружённых Сил Российской Федерации [9]. Положения Общевоинских уставов Вооружённых Сил Российской Федерации, касающиеся военно-политической работы,

распространяются, в том числе и на войска национальной гвардии (в отношении военнослужащих), при этом они регламентируются соответствующими нормативными актами Федеральной службы войск национальной гвардии [12]. В соответствии с изменениями, внесёнными в Положение о Федеральной службе войск

национальной гвардии [13], с 01 июля 2021 года они перешли на военно-политическую (политическую) работу, которая, являясь видом всестороннего обеспечения, осуществляется в тесном взаимодействии с другими видами обеспечения при выполнении задач мирного и военного времени. основополагающим документом является соответствующее Наставление [11].

Определения понятия военно-политической (политической) работы в Наставлении нет, но, проанализировав источник, под ней можно понимать деятельность органов управления (должностных лиц), осуществляемую через определённые направления, по формированию и поддержанию необходимых качеств, а также высокого уровня морально-политического и психологического состояния личного состава, обеспечению понимания и поддержки ими политики, проводимой государством в объёме выполняемых Росгвардией служебно-боевых (служебных) задач, в целях поддержания на необходимом уровне боевой готовности и успешного их выполнения. Если проанализировать задачи, возложенные на Росгвардию [10], то становится очевидным, насколько они разнообразны и актуальны для обеспечения безопасности общества и государства. Военнослужащие и сотрудники ежедневно сталкиваются лицом к лицу с опасностями, резкими изменениями обстановки в ситуациях, которые, порой, опасны для жизни. В условиях Специальной военной операции роль Вооружённых Сил Российской Федерации, Росгвардии, как и других силовых блоков, значительно возросла. По своей напряжённости, жестокости и кровопролитию, масштабам применения вооружения и техники, новых современных способов ведения боевых действия, операцию сравнивают с Великой Отечественной войной. В любой войне и её результатах важное значение имеет моральный и психологический фактор, а отсюда – роль и место военно-политической (политической) работы, как и военнослужащих и сотрудников, относящихся к этой очень важной структуре, во главе которой стоит заместитель по направлению, или комиссар, политрук, замполит – как их называли раньше. Проанализировав историческое развитие политорганов на нескольких этапах, сопоставив отношение к политорганам на разных витках истории (довоенный и период Великой Отечественной войны, с девяностыми и двухтысячными), мы увидим, что в наше время есть некоторые пробле-

мы, которые, несомненно, нужно решать. Ведь именно они влияют на престиж системы военно-политической работы (независимо от ведомства), качество выполняемых задач и другие важные моменты, связанные с обороноспособностью государства. Раскроем суть нашего исследования.

Основные положения

Институт комиссаров возник в послереволюционный период и связано это было с тем, что в Красной Армии ещё не было высокоподготовленных в профессиональном отношении офицеров. Основу командного состава составляли белогвардейские офицеры, которых, как отмечается в различных источниках, на тот момент было более 75 %, что вызывало определённое недоверие к ним со стороны правительства и руководства. Вот тогда и стали назначать в воинские части проверенных и преданных делу революции комиссаров, контролировавших командиров и проводивших с бойцами политико-воспитательную работу. Перед Великой Отечественной войной и во время неё функции контроля за комсоставом упразднились, затем вновь возродились, но самое главное, что отмечают исторические факты – это высокий профессионализм и подготовку политруков (высшую, чем у комсостава), способных занять место командира, грамотно и решительно руководить воинскими подразделениями, частями и соединениями. Во время тяжёлых боёв комиссар был там, где опаснее всего, чтобы поддержать боевой дух солдат. История знает немало примеров, где политруки мужественно и решительно бились в кровопролитных схватках, руководили боем (полковой комиссар Фомин, руководивший обороной Брестской крепости), более трёхстасорока политработника стали Героями Советского Союза, а такие, как С. В. Хохряков – дважды. Очень много можно написать об этих, достойных всяческой похвалы и уважения, людях, это уже тема другого исследования, а самую лучшую оценку всегда даёт враг или соперник. Фашистам было предписано в плен комиссаров не брать, а расстреливать их на месте [14, 6, 3]. И хоть комиссары, как и командиры, были разные, общественное мнение об этих людях было достойным и уважительным. Так было и после Великой Отечественной войны ещё несколько десятков лет, пока в стране существовала и продвигалась во всех слоях советского общества, как и в армии, идеология, от которой отступать было нельзя, ибо это было преступно. Самое главное, что мы должны

были понять из вышеизложенного, это то, что замполит был там, где тяжелее и кровопролитнее, там, где бойцам нужна всяческая поддержка и помощь, там, где нужна справедливость и твёрдое решение. Замечательно описывает историю образования политорганов Вооружённых Сил В. Н. Бусловский [1].

Постепенная (в 80-е – 90-е гг.) потеря нашей Великой страной (СССР) государственной идеологии привела к упразднению института замполитов, были сокращены военные училища, готовившие этих славных высокопрофессиональных специалистов. Вооружённые силы в 1991 году вообще отказались от политорганов за их ненадобностью. К чему это привело, теперь знает история. Самое мягкое, о чём можно сказать – к потере уважения, доверия, значимости и вообще системы работы, какой она была в советскую эпоху. Мы не имеем цели нашего исследования дискредитировать наши прославленные Вооружённые Силы, особенно, когда сегодня, в неимоверно тяжелейших условиях, Воины России бьются на фронтах Специальной военной операции, проявляя мужество, отвагу и героизм. Наша цель – поднять престиж и значение в современных силовых структурах и в глазах общества, этого прославленного направления – военно-политическая работа.

В отличие от своего «старшего брата», внутренние войска МВД России не отказались от института замполитов. Структура и система работы осталась существовать, в чём, собственно, войска и выиграли во многих показателях, особенно, в части состояния воинской дисциплины и правопорядка. Однако военное учебное заведение, которое готовило специалистов-профессионалов, пришлось переформировать под командный профиль. Заместителей по работе с личным составом (так их называли до 2021 года) для звена рота – батальон стали готовить войска, что называется, «с колёс». Со временем, конечно же, авторитет этой структуры «угас» и во внутренних войсках. На сегодняшний день в войсках национальной гвардии Российской Федерации, пожалуй, ещё в некоторой мере, сохраняется проблема престижа, привлекательности, авторитета, роли и места заместителя по военно-политической работе, а также прохождения службы в соответствующих структурах, несмотря на то, что работа с личным составом продолжалась всегда и везде. Руководством войск, как и Главным военно-

политическим управлением, очень многое делается для восстановления справедливости, развития и совершенствования политработы, её признания на всех уровнях. Более того, в 2011 году на базе Санкт-Петербургского военного института внутренних войск МВД России был воссоздан факультет морально-психологического обеспечения (ныне – факультет военно-политической работы), и с 2016 года Росгвардия уже стала получать специалистов этого профиля, однако, проблемы это, к сожалению, не решило. Престиж профессии офицера-замполита остаётся по-прежнему вопросом времени. Давайте попробуем разобраться и ответить на вопрос, почему так происходит.

Казалось бы, современные виды вооружения, техники, снабжения войск (сил), безусловно, способствуют успешному выполнению поставленных перед войсками служебно-боевых (служебных) задач. Однако все мы прекрасно понимаем, что без человека, его внутреннего духовного состояния, его мотивированности, уверенности в себе, своих товарищах и многих других факторов, всё это работать не будет, как и не будет успеха в бою. Об этом пишут многие современные учёные [19, 17, 5, 15]. Подготовка воина – это долгий и многогранный процесс, осуществляемый через всестороннее обеспечение, в том числе и военно-политическую работу. Готовность различных видов обеспечения можно оценить через определённый результат, либо материальный, либо визуальный или фактический, связанный с успешным решением поставленной задачи, что, по сути, и является основным «камнем преткновения». Как оценить результат работы направления военно-политической (политической) работы? Внутреннюю, духовную и душевную готовность человека, конечно же, тоже можно оценить, через определённые методики, сделать соответствующее заключение, доложить о готовности руководителю, который, к великому сожалению (таких – большинство), воспримет это как должное, как констатацию факта. По его мнению, другого и не могло быть, ведь бойцом занималось столько должностных лиц – тыл кормил, поил, техника возила, денежное довольствие платилось, боевая (профессионально-должностная подготовка) проводилась, человек стрелял, бегал, прыгал, учился тактике действий, штаб планировал и др. Вот здесь-то и встаёт вопрос, а что в этом всём процессе делает замполит со своим аппаратом и системой работы? Об этом,

конечно же, мало кто знает и мало, кто над этим задумывается, какой это рутинный труд – работа с людьми. Поэтому и оценивают для себя работу данного направления через красивые плакаты, стенды, фотографии, наличие газет и журналов, телевизоров, возможности сходить в музей театр и др. То есть опять приходим к тому, что можем визуальное увидеть, пощупать и т. д. Если этого всего нет, значит, и работы замполита нет. А это ли главное? Никто не задумывается над тем, пока всё вокруг успешно, хорошо, гладко, чем это достигается. Отсюда и начинает складываться авторитет и привлекательность военно-политической работы.

Тогда резонен вопрос, а как же повысить эту привлекательность, значимость, как сделать так, чтобы с направлением считались? Попробуем ответить на вопрос через призму определённых проблем.

Конечно же, в первую очередь, всё зависит от самого офицера, который должен уметь показать свою работу и завоевать определённый авторитет у командира (начальника), сослуживцев и подчинённых. А это уже вопрос профессиональной подготовки кадров военного вуза. Хорошего замполита надо не только подготовить, но и взрастить, постоянно формируя у него различные профессиональные знания, умения, навыки. Данное должностное лицо должно быть всесторонне подготовлено на уровне командира и в случае необходимости (а это нужно чаще практиковать) исполнять за него обязанности, а не быть офицером «второго сорта», которого «применяют в деле» по остаточному принципу (он же замполит, которому не целесообразно поручать серьёзные задачи, тем более связанные с управлением войсками).

О роли военно-политической работы в формировании профессиональных качеств у личного состава Росгвардии писали многие учёные современности. Примером могут послужить труды С. Н. Меркулова, О. Л. Поминовой, С. Н. Сорокоумовой, И. В. Селивановой, И. А. Федосеевой, А. П. Шарухина и др. [7, 8, 16, 18, 20].

Рассматривая вопрос подготовки кадров в единственном вузе страны, где готовят офицеров-политруков для Росгвардии – Военной академии, то опять же есть определённая проблема, связанная с наличием в курсантских ротах соответствующего факультета, должностей заместителей командиров по военно-политической работе, на примере которых могли бы учиться

курсанты, приобретая не только знания и умения, но и определённые навыки организации работы в ключевом звене – рота.

Не все офицеры, находящиеся на командных должностях, к сожалению, понимают роль, значение, задачи и др. военно-политической работы как таковой, а соответственно, не умеют данным видом обеспечения грамотно и правильно руководить, управлять. Замполит используется не по предназначению, а по решению командира для выполнения несвойственных ему задач. Связано это, конечно, ещё и с тем, что место того же заместителя командира роты по военно-политической работе, в элементах боевых порядков, служебно-боевыми документами не определено. Хотя, например, в руководящих документах, касающихся работы с личным составом внутренних войск, место и роль офицеров структуры была определена: «...находясь в боевых порядках, личным примером вдохновляют военнослужащих на неукоснительное исполнение приказов командиров (начальников), решительность в бою, информируют военнослужащих о примерах мужества и героизма, проявленных их боевыми товарищами, оказывают поддержку павшим духом, пресекают панику и распространение ложных слухов среди личного состава, оказывают информационно-психологическое воздействие на участников незаконных вооружённых формирований и их пособников с целью подавления воли к сопротивлению и побуждению к прекращению противоправных действий, сдаче федеральным силам, принимают меры к недопущению противоправных действий военнослужащих в отношении местного населения, соблюдению норм международного гуманитарного права...»;

То есть мы видим, что место заместителя по военно-политической работе исторически было чётко определено – находиться в боевых порядках с личным составом. Такая позиция должна быть принята к руководству и водворена в рамки определённых документов, связанных с управлением данным видом обеспечения и применением сил и средств и сегодня. Проведя же анализ фактического применения замполита, становится понятным, что в большинстве своём всё происходило и происходит, к сожалению, не так, а это есть ещё одна из составляющих складывающегося авторитета, привлекательности и многозначности направления.

В настоящее время проблема уже решается, и в течение определённого вре-

мени обучения курсанты командного профиля изучают дисциплину: «Организация военно-политической (политической) работы», что позволит им изначально сформировать представление о данном виде обеспечения и развивает способность им руководить.

В одном из интервью с А. Картаполовым, являвшимся первым начальником Главного военно-политического управления Вооружённых Сил Российской Федерации, он отметил, что «Мы должны индивидуально работать с каждым солдатом, сержантом, офицером. В ходе недавних тактико-специальных учений опробовали элементы такого подхода. Все войсковые психологи, находились на переднем крае, в окопах, в траншеях, на кораблях, огневых и стартовых позициях, аэродромах. Там же, на позициях, должен находиться и батюшка. В этом, в приближении к солдату, и будет главное отличие военно-политической работы от предыдущих её форм и методов» [4].

Материалы и методы

В рамках изучаемой проблемы были проведены исследования с курсантами выпускного курса факультета, готовящего офицеров структуры по военно-политической работе, а также с третьекурсниками командного профиля, после изучения с ними дисциплины «Организация военно-политической (политической) работы». Задачей исследования явилось выявление проблемных вопросов, касающихся самоудовлетворения курсантов выбранной профессией политработника, отношения, по мнению обучаемых, к военно-политическому направлению командиров (начальников) и понимание значимости данного направления для успешного выполнения служебно-боевых (служебных) задач (исходя из собственного опыта повседневной деятельности в военном вузе и войсковых стажировок), как и отношение к нему, и понимание значимости самими курсантами. Результат исследования поможет в дальнейшем сосредоточить внимание руководящего состава (на различных уровнях), командиров подразделений, профессорско-преподавательского состава на постановку новых целей и задач как образовательной деятельности, так и поменять своё отношение и мнение о направлении военно-политической работы. При проведении исследования использовались авторские анкеты, беседы с курсантами, командирами подразделений, войсковой опыт офицеров структур по военно-политической работе.

Результаты

Результаты исследования показали следующее:

25 % из числа опрошенных курсантов командного факультета достаточно хорошо владеют историей образования военно-политических органов, их роли, вкладе в развитие Вооружённых Сил и Росгвардии (85 % – факультет военно-политической работы), 50 % – изучали в системе учебной дисциплины, но не придали особого значения (5 % – из числа факультета военно-политической работы), 5 % это оказалось неинтересным;

считают важными знания об опыте организации военно-политической работы на различных этапах её развития 70 % курсантов – командников (100 % – факультет военно-политической работы), 25 % – считают это нужным для развития кругозора, 5 % не считают такой опыт полезным;

65 % опрошенных командников (90 % будущих политруков) считают военно-политическую (политическую) работу важным и значимым видом обеспечения, влияющим на успех решаемых войсками задач, 35 % (10 %) считают его имеющим право на существование, но не особо нужным;

на «хорошо» и «отлично» оценили сегодняшний авторитет направления у руководства 85 % и 90 % курсантов, 50 % курсантов факультета командного (85 % – военно-политической работы), исходя из своего опыта и опыта войсковых стажировок считают, что для любого руководителя очень важен заместитель по военно-политической (политической) работе, 50 % (15 %) считают, что такое должностное лицо нужно, но в жизни увидели, что не все командиры знают, чем замполит должен заниматься, соответственно, руководство направлением осуществляют безграмотно, либо относятся как к ненужному;

за период войсковых стажировок 45 % командников (85 % – будущих замполитов) увидели в войсках поддержку и взаимопонимание командира и его заместителя по военно-политической работе, 45 % (10 %) не заметили такого взаимопонимания, 10 % (5 %) стали свидетелями постоянных упреков, отсутствия заинтересованности в работе структуры и высказываний типа: «что вы есть, что вас нет...».

Таким образом, стало очевидно, что курсанты факультета военно-политической работы более замотивированы и настроены на свою будущую профессиональную

деятельность, понимают важность и значимость направления.

Введение на командном факультете изучения дисциплины «Организация военно-политической (политической) работы» также возымело свои положительные плоды, однако, в ходе её изучения, следует больше внимания уделять актуализации направления и изучаемых вопросов.

Заключение

Исходя из всего вышеизложенного, хочется сделать наиболее значимые выводы:

Не поменяв своё мнение, отношение и не восстановив право «Первым подняться в атаку», а также не поняв, что офицер структуры военно-политической (политической) работы – это «штучный товар», который не только высокопрофессионально подготовлен, но и способен за собой повести людей и выполнить с ними любую за-

дачу, в любое время, в любом месте, должность «замполита» так и не будет иметь соответствующего высокого статуса, несмотря на то, что эту значимость уже определил наш Верховный Главнокомандующий, сформировав военно-политические органы и само направление.

Военно-политическая (политическая) работа является неотъемлемой и составной частью политики государства в армейской среде, и как главный движитель идеологии «играет ключевую роль в обеспечении национальной безопасности» [2, С. 31].

Военно-политическая (политическая) работа очень важна, а те военнослужащие и сотрудники, которую её осуществляют, заслуживают уважения, ровно, как и достойной и справедливой оценки своей деятельности.

Список источников

1. Бусловский В. Н. Главное политическое управление – лицо и душа Советской Армии и Военно-Морского Флота (к 100-летию со дня образования) // Военная мысль. 2019. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/glavnoe-politicheskoe-upravlenie-litso-i-dusha-sovetskoj-armii-i-voenno-morskogo-flota-k-100-letiyu-so-dnya-obrazovaniya> (дата обращения: 02.05.2025).
2. Балашов И. В. Место и роль военно-политической работы в государственной политике / И. В. Балашов, Т. С. Просветова, А. В. Елисеев // Мировая наука. 2025. № 1 (94). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-i-rol-voenno-politicheskoy-raboty-v-gosudarstvennoy-politike> (дата обращения: 02.05.2025).
3. Ипполитов Г. М. К вопросу о перестройке партийно-политической работы в Красной армии в начальный период Великой Отечественной войны (22 июня – июль 1941 г.) // Известия Самарского научного центра РАН. 2016. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-perestrojke-partiynno-politicheskoy-raboty-v-krasnoj-armii-v-nachalnyy-period-velikoy-otechestvennoy-voyny-22-iyunya-iyul-1941-g> (дата обращения: 02.05.2025).
4. Картаполов А. В. Право первым подняться в атаку. URL: <https://vpk-news.ru/articles/44913> (дата обращения: 30.04.2025).
5. Лебедев К. Н. Потенциал влияния военно-политической работы в Вооруженных Силах Российской Федерации на патриотическое воспитание военнослужащих / К. Н. Лебедев, Е. О. Кубякин, П. В. Иванов // Военная мысль. 2022. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/potentsial-vliyaniya-voenno-politicheskoy-raboty-v-vooruzhennyh-silah-rossiyskoj-federatsii-na-patrioticheskoe-vospitanie> (дата обращения: 02.05.2025).
6. Марченков В. И. Деятельность военно-политических органов в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) в процессе воспитания патриотизма у воинов Красной армии / В. И. Марченков, Р. Н. Зенин // МНКО. 2019. № 6 (79). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-voenno-politicheskikh-organov-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny-1941-1945-gg-v-protssesse-vospitaniya-patriotizma-u-voinov> (дата обращения: 02.05.2025).
7. Меркулов С. В. Военно-политическая работа как эффективная педагогическая практика противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих Росгвардии: дис. ... канд. пед. наук: 5.8.1 / Меркулов Сергей Владимирович. СПб., 2023. 248 с.
8. Меркулов С. В. Эмоционально-волевая устойчивость как основополагающий компонент готовности будущих офицеров к противодействию влиянию идеологии экстремизма / С. В. Меркулов, С. Н. Сорокоумова // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2024. № 4 (22). С. 127–136.
9. Указ Президента Российской Федерации от 30 июля 2018 г. № 454 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 г. № 1082 "Вопросы

Министерства обороны Российской Федерации" и в Положение, утвержденное этим Указом) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. Ст. 5313.

10. Федеральный Закон Российской Федерации от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // Российская газета. 2016. 6 июля.

11. Об утверждении Наставления по организации в войсках национальной гвардии Российской Федерации военно-политической (политической) работы: Приказ Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 20 апреля 2021 г. № 132.

12. Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации»: Указ Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495 (ред. от 01.03.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации». 2007. № 47. Ст. 5749.

13. О внесении изменений в Положение о Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации, утверждённого Указом Президента Российской Федерации от 30 сентября 2016 г. № 510: Указ Президента Российской Федерации от 21 сентября 2020г. № 570 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. Ст. 6017.

14. Роль комиссаров в годы Великой Отечественной войны: Военное обозрение. URL: <https://topwar.ru/7463-rol-komissarov-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny.html> (дата обращения: 01.05.2025).

15. Савченко А. Ю. Военно-политическая работа: информационно-пропагандистский аспект // Психолого-педагогические вопросы военно-профессиональной деятельности. 2024. № 3. URL: vpd.esrae.ru/ru/37-152 (дата обращения: 02.05.2025).

16. Селиванова И. В. Проблема подготовки курсантов военных институтов к проведению военно-политической пропаганды и агитации в войсках / И. В. Селиванова, О. Л. Поминова // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 4 (29). С. 252–259.

17. Тукмаков О. Г. Основные направления совершенствования военно-политической работы при подготовке операций // Военная мысль. 2023. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-sovershenstvovaniya-voenno-politicheskoy-raboty-pri-podgotovke-operatsiy> (дата обращения: 02.05.2025).

18. Федосеева И. А. Сплоченный воинский коллектив – основа воспитания военнослужащих // Вековая педагогическая эпопея А. С. Макаренко: приоритеты творчества в воспитании подрастающего поколения: сборник материалов Всероссийской конференции с международным участием, посвященной 135-летию со дня рождения А. С. Макаренко. XXVI социально-педагогические чтения / под ред. Л. В. Мардахаева, Т. В. Тимохиной. Орехово-Зуево, 2023. С. 51–55.

19. Шепелев А. А. Военно-политическая работа как механизм формирования организационной культуры воинского формирования // Молодой ученый. 2023. № 23 (470). С. 593–596. URL: <https://moluch.ru/archive/470/103881/> (дата обращения: 02.05.2025).

20. Шарухин А. П. Качества личности выпускника военного института Росгвардии как цель и результат воспитательного процесса // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 2 (27). С. 165–172..

References

1. Buslovskij V. N. The Main Political Directorate is the face and soul of the Soviet Army and Navy (dedicated to the 100th anniversary of its formation) // Voennaya mysl'. 2019;4. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/glavnoe-politicheskoe-upravlenie-litso-i-dusha-sovetskoy-armii-i-voenno-morskogo-flota-k-100-letiyu-so-dnya-obrazovaniya> (data obrashcheniya: 02.05.2025). (In Russ.).

2. Balashov I. V. The place and role of military-political work in public policy / I. V. Balashov, T. S. Prosvetova, A. V. Elisseev // Mirovaya nauka. 2025;1 (94). Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-i-rol-voenno-politicheskoy-raboty-v-gosudarstvennoy-politike> (data obrashcheniya: 02.05.2025). (In Russ.).

3. Ippolitov G. M. On the question of the restructuring of party and political work in the Red Army during the initial period of the Great Patriotic War (June 22– July 1941) // Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra RAN. 2016;6. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o>

perestroyke-partiyno-politicheskoy-raboty-v-krasnoy-armii-v-nachalnyy-period-velikoy-otechestvennoy-voyny-22-iyunya-iyul-1941-g (data obrashcheniya: 02.05.2025). (In Russ.).

4. Kartapolov A. V. Pravo pervym podnyat'sya v ataku. Available from: <https://vpk-news.ru/articles/44913> (data obrashcheniya: 30.04.2025). (In Russ.).

5. Lebedev K. N. The potential impact of military-political work in the Armed Forces of the Russian Federation on the patriotic education of military personnel / K. N. Lebedev, E. O. Kubyakin, P. V. Ivanov // Voennaya mysl'. 2022;7. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/potentsial-vliyaniya-voenno-politicheskoy-raboty-v-vooruzhennyh-silah-rossiyskoy-federatsii-na-patrioticheskoe-vospitanie> (data obrashcheniya: 02.05.2025). (In Russ.).

6. Marchenkov V. I. The activities of military-political bodies during the Great Patriotic War (1941-1945) in the process of fostering patriotism among the soldiers of the Red Army / V. I. Marchenkov, R. N. Zenin // MNKO. 2019;6 (79). Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-voenno-politicheskikh-organov-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny-1941-1945-gg-v-protssesse-vospitaniya-patriotizma-u-voinov> (data obrashcheniya: 02.05.2025). (In Russ.).

7. Merkulov S. V. Voенно-politicheskaya rabota kak effektivnaya pedagogicheskaya praktika protivodejstviya vliyaniyu ideologii ekstremizma na voennosluhashchih Rosgvardii: dis. ... kand. ped. nauk: 5.8.1 / Merkulov Sergej Vladimirovich. SPb., 2023. 248 s. (In Russ.).

8. Merkulov S. V. Emotional and volitional stability as a fundamental component of the readiness of future officers to counteract the influence of the ideology of extremism / S. V. Merkulov, S. N. Sorokoumova // Voенно-pravovye i gumanitarnye nauki Sibiri. 2024;4 (22): 127–136. (In Russ.).

9. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 30 iyulya 2018 g. № 454 «O vnesenii izmenenij v Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 16 avgusta 2004 g. № 1082 "Voprosy Ministerstva oborony Rossijskoj Federacii" i v Polozhenie, utverzhdennoe etim Ukazom» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2018. St. 5313. (In Russ.).

10. Federal Law of the Russian Federation No. 226-FZ dated July 3, 2016 "On the Troops of the National Guard of the Russian Federation" // Rossijskaya gazeta. 2016. 6 iyulya. (In Russ.).

11. Ob utverzhenii Nastavleniya po organizacii v vojskah nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii voенно-politicheskoy (politicheskoy) raboty: Prikaz Federal'noj sluzhby vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii ot 20 aprelya 2021 g. № 132. (In Russ.).

12. Ob utverzhenii obshchevoinskih ustavov Vooruzhennyh Sil Rossijskoj Federacii (vmeste s «Ustavom vnutrennej sluzhby Vooruzhennyh Sil Rossijskoj Federacii», «Disciplinarnym ustavom Vooruzhennyh Sil Rossijskoj Federacii», «Ustavom garnizonnoj i karaul'noj sluzhby Vooruzhennyh Sil Rossijskoj Federacii»): Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 10 noyabrya 2007 g. № 1495 (red. ot 01.03.2024) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii». 2007. № 47. St. 5749. (In Russ.).

13. O vnesenii izmenenij v Polozhenie o Federal'noj sluzhbe vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii, utverzhdyonogo Ukazom Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 30 sentyabrya 2016 g. № 510: Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 21 sentyabrya 2020g. № 570 // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2020. St. 6017. (In Russ.).

14. Rol' komissarov v gody Velikoj Otechestvennoj vojny: Voенное obozrenie. Available from: <https://topwar.ru/7463-rol-komissarov-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny.html> (data obrashcheniya: 01.05.2025). (In Russ.).

15. Savchenko A. YU. Military-political work: information and propaganda aspect // Psihologo-pedagogicheskie voprosy voенно-professional'noj deyatel'nosti. 2024;3. Available from: vpd.esrae.ru/ru/37-152 (data obrashcheniya: 02.05.2025). (In Russ.).

16. Selivanova I. V. The problem of training cadets of military institutes to conduct military-political propaganda and agitation in the military / I. V. Selivanova, O. L. Pominova // Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2024;4 (29): 252–259. (In Russ.).

17. Tukmakov O. G. The main directions of improving military-political work in the preparation of operations // Voennaya mysl'. 2023. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-sovershenstvovaniya-voenno-politicheskoy-raboty-pri-podgotovke-operatsiy> (data obrashcheniya: 02.05.2025). (In Russ.).

18. Fedoseeva I. A. A cohesive military team is the basis for the education of military personnel // Vekovaya pedagogicheskaya epopeya A. S. Makarenko: priority tvorchestva v vospitanii podrastayushchego pokoleniya: sbornik materialov Vserossijskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, posvyashchennoj 135-letiyu so dnya rozhdeniya A. S. Makarenko. XXVI social'no-pedagogicheskie chteniya / pod red. L. V. Mardahaeva, T. V. Timohinoy. Orekhovo-Zuevo, 2023. S. 51–55. (In Russ.).

19. SHepelev A. A. Military-political work as a mechanism of formation of organizational culture of military formation // Molodoj uchenyj. 2023; 23 (470): 593–596. URL: <https://moluch.ru/archive/470/103881/> (data obrashcheniya: 02.05.2025). (In Russ.).

20. SHaruhin A. P. Personality traits of a graduate of the Rosgvardiya Military Institute as the goal and result of the educational process // Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2024;2 (27): 165–172. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 12.05.2025;
одобрена после рецензирования 27.05.2025;
принята к публикации 19.06.2025.

The article was submitted 12.05.2025;
approved after reviewing 27.05.2025;
accepted for publication 19.06.2025.